

ЭРНСТ МАЛЛИ: ОТ МАЙНОНГА К ЗАЛТЕ¹

Владимир Валерьевич Селивёрстов – магистр философии, преподаватель факультета философии НИУ ВШЭ. E-mail: vlseliverstov@mail.ru

В статье рассматривается проблема анализа теории Эрнста Малли. Проблема главным образом состоит в том, что данная теория, как правило, рассматривается в связи с другими теориями: то как развитие теории Алексиуса Майнонга, учителя Малли, то как теория, повлиявшая на появление теории абстрактных объектов Эдварда Залты. Для того чтобы понять, как относилась теория Малли к теории Майнонга и действительно ли Малли был близок к тому, чтобы ввести различие двух типов предикации – экземплификации и кодирования (которое было введено позднее Залтой), нужно рассматривать теорию Малли в качестве самостоятельного учения, что и является задачей данного исследования.

Ключевые слова: теория предметов, Малли, Майнонг, Залта, предикация.

ERNST MALLY: FROM MEINONG TO ZALTA

Vladimir Seliverstov – Faculty of Philosophy, National Research University Higher School of Economics.

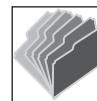
This article considers the problem of analysis of Ernst Mally's theory. The problem mainly lies in the fact that this theory is usually considered in connection with other theories. For example, it can be considered as the development of Alexius Meinong's theory of objects. Meinong was Mally's teacher and his ideas have formed the basis of the contemporary study of nonexistent objects, the basis of the theories of Terens Parsons, Richard Routley etc. But he was often criticized for the fact that he claimed as they said that from his point of view all things exist in one form or another, that the golden mountain or round square exist just like the real mountains, but in some weak or low-grade way. Mally understood problems of Meinong's theory and tried to suggest possible solutions to these problems. So that in fact we can say that he has created an alternative theory of objects.

Mally's theory in turn has also influenced the development of Edward Zalta's theory of abstract objects. In this regard, we can also consider Mally's theory as a first version of Zalta's theory. But at the same we want to understand the relations between the theories of Meinong and Mally, Mally and Zalta. Was Mally really so close to introduce a distinction of two types of predication – exemplification and encoding (which was introduced later Zalta), or not? To answer this question, we should consider the Mally's theory itself.

Key words: theory of objects, Mally, Meinong, Zalta, predication.

Теории Эрнста Малли (1879–1944) сложно дать однозначную характеристику, так как она определенное время находилась в тени теории его учителя, Алексиуса Майнонга, а позже обрела известность после того, как на нее обратил внимание Эдвард Залта. Собственная теория абстрактных объектов Залты была разработана под влиянием теории Малли, в особенности его различения двух типов предикации – экземплификации и кодирования. Однако возникает вопрос: можно ли утверждать, что то различие, о котором пишет Залта, действительно соответствует идеям самого Малли?

¹ Работа подготовлена при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ», проект № 13-05-0032 «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии».

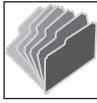
В своих ранних работах периода 1900–1910-х гг. Малли осуществляет глубинную проработку теории предметов, вводит новые категории отношений между предметами и т.д. Его первая основная работа, которая была размещена в сборнике «Исследования по теории предметов и психологии», вышедшем в 1904 г. под редакцией Майнонга, как раз была посвящена теории измерения и являлась по сути диссертацией. Работа написана полностью в логике теории Майнонга и посвящена ее практическому применению в конкретной предметной области. В 1912 г. Малли публикует свою габилюционную работу «Теоретико-предметные основоположения логики и логистики» («Gegenstandstheoretische Grundlagen der Logik und Logistik»). В этой работе уже можно отметить наличие существенных отличий его теории от теории Майнонга. Кстати, Майнонг, по крайней мере публично, никак не высказался по поводу изменения позиции своего ученика.

В этот период Малли самостоятельно пытается решить проблемы, которые пытался решить Майнонг и которые были поставлены еще Б. Расселом. Введя ряд положений, по мнению некоторых комментаторов, полностью перевернувших теорию предметов, он создает самостоятельную концепцию. Причем эта концепция якобы настолько отличается от концепции Майнонга, что ее даже стали называть антимайнонганской [Simons, 2012], а также ересью Малли [Jacquette, 1989].

В работах Майнонга формируется образ Малли как верного ученика, который вносит свой посильный вклад в развитие теории предметов. В «Самоизложении», написанном Майнонгом в последние годы жизни, он упоминает Малли в ряду других учеников, однако никак не выделяет его [Майнонг, 2003: 61], а главное, ни словом не упоминает два нововведения в теорию предметов, сделанные Малли.

Прежде всего Малли, что логично, в своих работах пользуется терминологией Майнонга, а также терминологией брентановской школы. Что бы кто о нем ни говорил, но базовым понятиям он остался верен. Вслед за Майнонгом он признает несколько видов предметов. В частности, помимо собственно предметов, обладающих действительным существованием, он пишет о предметах, которые лишь могут быть в наличии². К ним

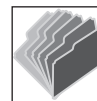
² В оригинале Майнонг использует термин Bestand (глагол bestehen), который означает некое идеальное бытие предмета. Этот термин не имеет на данный момент оптимального эквивалента в русском языке. Текущий вариант, который использовался в переводе работ А. Райнаха и «Самоизложения» Майнонга, – «наличие», «наличествовать», «иметься в наличии». Переводчик «Самоизложения» Роман Громов пишет: «Поскольку в настоящий момент еще отсутствует традиция перевода Майнонга, мы опирались в значительной мере на опыт перевода терминологически близких произведений Адольфа Райнаха (пер. Виталий Куренной). В частности, мы сохранили перевод Bestand и Bestehen как «наличия», соответственно переводили глагол bestehen как «иметься в наличии» (Громов Р. Послесловие переводчика в [Майнонг, 2003: 79]). Проблема с понятием «наличие» в данном случае состоит в том, что оно предполагает некоторую степень существования (чего нет в «Bestand»), а также данность предмета субъекту. В английском переводе был использован более подходящий термин – subsistence, в связи с чем некоторые отечественные авторы предпочли его русскоязычную кальку – глагол «субсистировать», что, на мой взгляд, не является адекватным решением проблемы. Ввиду сделанных оговорок и отсутствия лучшего термина я все же предпочитаю использовать понятие наличия.

вообще неприменимы термины существования и несуществования, так же как и темпоральность. Примерами идеальных предметов могут служить такие феномены, как прошлое, равенство, различие, ценность, число и т.д. Также предметы подразделяются на объекты (предметы представления) и объективы (предметы суждения). Согласно теории Майнонга, на уровне суждений предмет не является просто представленным, так как здесь его существование подлежит позитивной либо негативной оценке. Представление же может быть только позитивным. Таким образом, объект является всегда данным в представлении, а на уровне вынесения суждения, предметом которого уже является объектив, выносится соответствующее суждение о существовании предмета.

Между тем Малли фактически предложил альтернативу теории предметов Майнонга. Малли, конечно, осознавал основные трудности теории Майнонга и пытался придумать свои варианты их преодоления. В основном Малли сконцентрировался на решении проблем, связанных со статусом существования противоречивых и неполных предметов. Так, одной из основных была проблема, связанная с нарушением закона исключенного третьего в случае неполных предметов, в связи с которой Малли и ввел различие свойств предметов на два вида: *formal/konstitutorisch* и *außerformal/außerkonstitutorisch*, оформившееся позднее в аналитической традиции как различие на нуклеарные и экстрануклеарные свойства (в частности, его развивали Дж. Финдли и Т. Парсонс). Фактически Малли не пишет о нем в своих работах. Он предложил его Майнонгу, и Майнонг принял это различие, отметив вклад своего ученика в его разработку [Meinong, 1915: 176].

Второе нововведение Малли, сделанное им в работе 1912 г., касается разделения способов приписывания свойств предметам (их отношения к объективам). Малли пишет, что предмет может либо быть определен (*determiniert sein*) теми или иными свойствами (детерминациями) и тогда он будет детерминантом, либо удовлетворять (*erfüllen*) их. В частности, детерминантами, таким образом, являются несуществующие или абстрактные предметы вроде «круглого квадрата» или простого «круга». Это различие позволило его автору говорить о том, что некоторые предметы не могут быть противоречивыми или неполными в отношении воплощения ими их свойств, хотя при этом они могут быть таковыми в отношении их детерминации этими свойствами. При этом Малли нигде прямо не писал, что пытался в некоторой степени за Майнонга ответить на критику со стороны Рассела и решить проблему невозможных предметов. Лишь позже он напишет: «Этих трудностей [связанных с невозможными предметами] я уже пытался избежать еще во времена своих занятий теорией предметов, стараясь объяснить, что “треугольник” – это не треугольник, поскольку он не удовлетворяет его определяющим детерминациям, однако “обладает” ими в другом, особом смысле, а именно в каче-

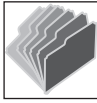

стве “конститутивных детерминаций”. Также я пытался показать, что так называемый неполный предмет не является носителем (т.е. удовлетворителем или удовлетворением) его конститутивных или определяющих детерминаций, а их “детерминантом”» [Mally, 1971].

Следуя за Залтой, можно перевести терминологию Малли на более знакомый нам язык. Так, мы можем здесь «объектив» и «детерминацию» заменить на «свойство», детерминанты – на абстрактные объекты. Разработанные Малли понятия определения и удовлетворения предметом его свойств были переведены Залтой соответственно как «кодирование» и «экземплификация». Таким образом, вместо выражения «удовлетворить объектив» мы получим «экземплифицировать свойство». Что касается кодирования, то, как пишет Залта, оно «служит для того, чтобы предсказать свойства, при помощи которых идентифицируются и выделяются вымышленные и другие абстрактные предметы. К примеру, мы можем воспользоваться свойством “быть детективом” для того, чтобы идентифицировать Шерлока Холмса и выделить его из других вымышленных персонажей. Однако Холмс на самом деле не может экземплифицировать это свойство... Он может лишь экземплифицировать такие свойства, как “быть помысленным Конан Дойлем”, “быть вымышленным”, “не быть детективом”» [Zalta, 2004].

Тексты Малли являются достаточно трудными для прочтения. В частности, причиной этого является используемая им терминология. Однако за многочисленными неологизмами иногда показываются контуры знакомой схемы интенциональности, которая была предложена некоторыми представителями школы Brentano, в частности Казимежом Твардовским. Brentano первым стал говорить о двух предметах интенциональности. Твардовский развил его мысль, и получилось, что в акте представления помимо предмета представления есть еще и его имманентное содержание, посредством которого мы познаем этот предмет. Как отмечает Залта [Zalta, 1998: 6], вместо понятия «содержание» Малли использует термин «предмет понятия» (Begriffsgegenstand) и «формдетерминант» (Formdeterminat). Таким образом, интенциональный предмет должен удовлетворять детерминациям (свойствам), которые определяют детерминант. Если у нас нет действительного предмета, который бы удовлетворял определенным свойствам, тогда у нас будет только содержание и абстрактный детерминант, т.е. предмет, который определяется некоторыми свойствами.

По замечанию Лински [Linsky, 2014: 10], в значительной степени на Малли повлияли также идеи Эрнста Шрёдера, сформулированные в его работе «Алгебра логики» (1890), в частности его подход к логическому исчислению на основе исчисления классов. С точки зрения Лински, сказать, по Малли, что предмет определяется детерминацией (свойством), не то же, что предмет кодирует определенное свойство (по Залте). С его точки зрения, Малли лишь предвосхитил появление

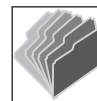
кодирования, однако не открыл его. Согласно Малли, как считает Лински, то, что a определяется детерминацией (свойством), означает « a с детерминацией β », из чего следует, «что $a^\beta \equiv ab$, т.е. члены класса a , которые являются β ». Тогда определение по Малли – это операция с классами, а именно ограничение класса a до его членов, которые являются β . Это не то же самое, что кодирование, во-первых, потому, что здесь мы имеем дело с классами, а не с абстрактными объектами, а во-вторых, определение предмета через β означает фактически экземплификацию понятия β .

Сам Залта принципиальной разницы между кодированием предметом свойств и определением предмета свойствами не видит: «Там, где Малли бы сказал, что детерминации круглоты и квадратности определяют детерминант “круглый квадрат”, я бы сказал, что абстрактный объект круглый квадрат кодирует свойства быть круглым и быть квадратным. Кодирование – это форма предикации, которая призвана выразить идею Малли о том, что детерминации должны принадлежать некоторым образом предмету понятия» [Zalta, 1998: 5].

Проблема, на мой взгляд, состоит в том, что в работе Малли этот способ приписывания свойств предмету сам по себе недостаточно точно определен, а точнее, мы можем говорить о нескольких его значениях, что, кстати говоря, отмечает и Лински [Linsky, 2014: 10]. С одной стороны, мы действительно встречаем положения, близкие тому, о чем пишет Залта, но с другой стороны, когда Малли пытается представить определение предмета свойства через исчисление классов, мы вынуждены согласиться с Лински и признать, что в некотором смысле различение Малли является предвосхищением различения Залты.

Ученик Малли и первый интерпретатор теории предметов в рамках аналитической философии Дж. Финдли считал, что теории Малли удалось «устранить многие трудности, с которыми не могла справиться теория Майнонга, и при этом сохранить базовые принципы теории предметов» [Findlay, 1963: 110]. Однако, с моей точки зрения, Малли перевел теорию предметов (в терминологии теории) в плоскость теории суждений, объективов, установив различия в отношениях к объективам и в типах предикации. Тем самым он фактически трансформировал всю дискуссию о майнонгианских предметах, да и в целом всю теорию Майнонга. В связи с этим о теории Малли можно говорить как о вполне самостоятельной теории, которая хотя и опирается на теорию предметов Майнонга, но выстраивается уже по решительно другим принципам.

Здесь необходимо упомянуть, что позднее Малли еще более критично относится к теории предметов Майнонга, а также к тому, чем занимался сам. Вот, к примеру, что он пишет в письме Гансу Пихлеру: «Я понял, что теория предметов основывается на большой ошибке. Она происходит из того, что в этой теории не различаются интен-

ция и схватывание... Фундаментальная ошибка Майнонга состояла в том, что он перепутал объективное значение с содержанием мысли для предмета мысли... Как только ты понимаешь это, с этой теорией будет для тебя покончено, равно как и с основаниями философии Майнонга» (5 января 1934 г.) [Mally, 1934].

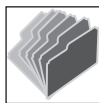
Майнонг не признал различие между экзemplификацией и кодированием, возможно, потому, что оно противоречит его центральному тезису: каждый предмет нашей мысли имеет какие угодно свойства, которые продуцируются независимо от его онтологического статуса. Так, если мы имеем дело с экзemplификацией, то тем самым утверждаем существование предмета, а это расходится с идеей Майнонга.

Это отчасти объясняет то, почему «ересь Малли» можно действительно назвать ересью. Непосредственно уже ее ересью называет Дэйл Жакетт в своей работе «Ересь Малли и логика майнонговской теории предметов» (1989). Жакетт утверждает, что второе различие Малли можно редуцировать к первому, потому что, с его точки зрения, когда мы говорим об экзemplификации и кодировании, то в одном случае мы фактически утверждаем отсутствие существования как экстрануклеарного свойства (в терминах майнонгианских теорий), а в другом – его наличие. Таким образом, Жакетт не только утверждает, что различие между экзemplификацией и кодированием можно свести к различению между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами, но также и то, что последнее является фундаментальным различием.

«Редукцию двух типов предикации к различению между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами достаточно легко осуществить, поскольку различие между двумя типами предикации состоит в том, обладает в том или ином случае предмет экстрануклеарным свойством существования или нет. Залта одинаково, но в то же время по-разному проводит различие между свойствами, кодированными несуществующим предметом и экзemplифицированными существующим предметом.

Экстрануклеарное существование может быть обозначено как E!. При этом вводится функция так-бытия [Sosein] S, которая наделяет майнонгианский предмет так-бытием по Залте и Рапапорту. Редукция по отношению к теориям Залты и Рапапорта состоит в том, что кодирование подразумевает включение свойства в так-бытие предмета вместе с неспособностью свойства быть подлинно предиктируемым предметом, в то время как экзemplификация – это обычное предиктирование свойств существующим предметам» [Jacquette, 1989: 12].

Через три года после публикации статьи Жакетта последовал ответ Залты [Zalta, 1992], который заявил, что в статье Жакетта имеет место терминологическая путаница и что несуществующие предметы могут не только кодировать свойства, но и экзemplифицировать их.

На мой взгляд, тот факт, что Малли пытался в рамках теории предметов ее улучшить, предложив более удовлетворительное различие, пусть и расходящееся с одним из базовых тезисов майнонгианской теории, не делает теорию Малли антимайнонгианской. Однако при этом можно говорить о вполне самостоятельном направлении исследований в рамках майнонгианской традиции. Кроме того, его безусловным достижением является то, что он предвосхитил появление различия двух типов предикации у Эдварда Залты. В связи с этим предлагаю вниманию читателей перевод избранных фрагментов из работы Малли «Теоретико-предметные основоположения логики и логики» (1912), в которых были сформулированы базовые положения его теории, касающиеся различия способов приписывания свойств предметам.

Библиографический список

- Майнонг, 2011 – *Майнонг А.* О теории предметов // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 202–230.
- Майнонг, 2003 – *Майнонг А.* Самоизложение. М. : ДИК, 2003.
- Findlay, 1963 – *Findlay J.N.* Meinong's Theory of Objects and Values. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1963.
- Jacquette, 1989 – *Jacquette D.* Mally's Heresy and the Logic of Meinong's Object Theory // History and Philosophy of Logic. 1989. № 10. P. 1–14.
- Linsky, 2014 – *Linsky B.* Ernst Mally's Anticipation of Encoding // Journal for the History of Analytical Philosophy. 2014. № 5. P. 1–14.
- Mally, 1934 – *Mally E.* Briefe Ernst Mallys an Hans Pichler vom 5. Jänner 1934 und vom 6. Jänner 1934 // Mally's Unpublished Work in the Library Archives of the University of Graz. 1934.
- Mally, 1912 – *Mally E.* Gegenstandstheoretische Grundlagen der Logik und Logistik. Leipzig : Verlag von Johann Ambrosius Barth, 1912.
- Mally, 1971 – *Mally E.* Großes Logikfragment // E. Mally. Logische Schriften / Wolf and Weingartner. Dordrecht : Reidel, 1971. S. 33–174.
- Meinong, 1915 – *Meinong A.* Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig : J. A. Barth, 1915.
- Simons, 2012 – *Simons P.* Objects, Objectives, Dignitatives and Desideratives: Meinong on the Objects of Cognition and Affect. Conference «Austrian thought at the turn of the 20th century». The University of Texas at Arlington. November 1–3, 2012.
- Zalta, 1998 – *Zalta E.* Mally's Determinates and Husserl's Noemata // Ernst Mally –Versuch einer Neubewertung; A. Hieke (ed.). St. Augustin : Academia Verlag, 1998. P. 1–16.
- Zalta, 1992 – *Zalta E.* On Mally's Alleged Heresy: A Reply // History and Philosophy of Logic. 1992. № 13. P. 59–68.
- Zalta, 2004 – *Zalta E.* The Theory of Abstract Objects. 2004. – <http://mally.stanford.edu/theory.html>.